

УДК 81-25

ДИСКУРСИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ *мда* И *нда*: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Екатерина Ильинична Шварева

магистрант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9/11. kat_shvareva@mail.ru

В работе рассматриваются особенности функционирования в русской повседневной речи дискурсивных единиц *мда* и *нда* и их зависимость от гендера, возраста и профессии говорящего. Исследование проведено на материале пользовательского подкорпуса, включающего контексты из Национального корпуса русского языка, корпуса повседневной русской речи «Один речевой день» и Генерального интернет-корпуса русского языка. В ходе анализа было показано, что *мда* чаще употребляют мужчины, а *нда* – женщины; при этом мужчины чаще всего употребляют *мда* в значении осуждения/неодобрения/недовольства, а женщины – в функции поддержки коммуникации. Данное исследование может оказаться полезным для изучения речевых стратегий в зависимости от социальных характеристик человека.

Ключевые слова: повседневное общение; разговорная речь; дискурсивное слово; корпусный подход; социальные характеристики говорящего.

1. Введение

Дискурсивные единицы (ДЕ) *мда* и *нда* активно используются в повседневном общении на русском языке, как в социальных сетях, так и в устной речи. Целью данной работы является рассмотрение характеристик говорящих, которые употребляют данные ДЕ в своей речи.

Источником материала для настоящего исследования послужили шесть корпусов: основной, устный, газетный и мультимедийный подкорпусы Национального корпуса русского языка, корпус повседневной русской речи «Один речевой день» и Генеральный интернет-корпус русского языка. Эти ресурсы стали основой пользовательского подкорпуса, в который вошло 135 единиц. Кроме того, был проведен опрос на различие *мда* и *нда* среди носителей языка, чтобы определить, влияют ли социальные характеристики на выбор той или иной ДЕ.

2. Значения и функции дискурсивных единиц

Значения и функции рассматриваемых ДЕ *мда* и *нда* не описаны в академических словарях, поэтому для работы были привлечены данные из словарей неформальной лексики и различных интернет-источников, которые могут дать представление об этих единицах (см.: [Викисловарь: электр. ресурс; *Модные слова*: электр. ресурс; Филологический маньяк 2018: электр. ресурс; *VSEкидки!*: электр. ресурс]).

Кроме того, функции *мда* и *нда* были рассмотрены по данным ряда научных работ. Так,

например, К.А. Петрова отметила, что данные слова могут играть роль поддержки коммуникации [Петрова 2013: 52], а Е.А. Гришина показала роль *мда* и *нда* как *да* со специфическим показателем итогового *да*, в данном случае – с носовым призвуком в начале [Гришина 011: 175]. Е.А. Гришина отмечала, что «с носовым призвуком и растяжкой гласного это же *да* воспринимается как некоторый итог размышлениям слушающего» [там же: 203].

Работа с интернет-словарями, научной литературой и результатами опроса носителей языка позволила выявить следующие значения дискурсивных единиц *мда* и *нда*:

- 1) разочарование/сожаление/грусть;
- 2) осуждение/неодобрение/недовольство;
- 3) озадаченность/недоумение;
- 4) размышление;
- 5) ирония;
- 6) поддержка коммуникации;
- 7) хезитация;
- 8) утвердительная функция;
- 9) вопросительная функция.

3. Употребления *мда* и *нда* в зависимости от характеристик говорящего

Еще И.А. Бодуэн де Куртенэ подчеркивал, что язык нельзя изучать в отрыве от говорящего: «Так как язык возможен только в человеческом обществе, то, кроме психической стороны, мы должны отмечать в нем всегда сторону социальную. Основанием языковедения должна служить

не только индивидуальная психология, но и социология» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 348].

Среди признаков, или факторов, способных повлиять на речь человека, обычно выделяют следующие две группы:

- основные – место рождения и наиболее длительного проживания, пол, возраст, уровень образования, профессия, уровень речевой компетенции;
- дополнительные – место рождения родителей, их профессия, уровень образования и речевой компетенции

[Вопросник 1964; Русский язык 1974; Современный русский язык 2003].

Л.П. Крысин отмечал, что наиболее значимыми с точки зрения влияния на речь являются социально-профессиональные признаки говорящего, а также его возраст [Современный русский язык 2003]. В настоящем исследовании учитывались следующие характеристики говорящего и его собеседника: гендер, возраст и профессия. Было интересно посмотреть, есть ли связь между использованием той или иной дискурсивной единицы и характеристиками говорящего.

Характеристики говорящих в контекстах с *мда*:

- гендер – 42 мужчины, 33 женщины;
- возраст – <18 (1 чел.), 18–24 (19 чел.), 25–39 (34 чел.), 40–54 (2 чел.), 55+ (2 чел.);
- профессиональная принадлежность – студент, прокурор, директор, конструктор, певец, капитан, рабочий, вахтер, консультант, журналист, спортивный комментатор, дизайнер,

пенсионер, школьник, инженер, руководитель, экономист и т. д.

Характеристики собеседников в контекстах с *мда*:

- гендер – 30 мужчин, 30 женщин;
- возраст – <18 (3 чел.), 18–24 (16 чел.), 25–39 (19 чел.), 40–54 (3 чел.), 55+ (0 чел.);
- профессиональная принадлежность – студент, шофер, рабочий, журналист, писатель, юрист, управляющий, инженер и т. д.

Характеристики говорящих в контекстах с *нда*:

- гендер – 24 мужчины, 30 женщин;
- возраст – < 18 (1 чел.), 18–24 (17 чел.), 25–39 (4 чел.), 40–54 (2 чел.), 55+ (2 чел.);
- профессиональная принадлежность – студент, рабочий, маркетолог, школьник, промоутер, инженер, лаборант.

Характеристики собеседников в контекстах с *нда*:

- гендер – 13 мужчин, 28 женщин
- возраст – <18 (3 чел.), 18–24 (10 чел.), 25–39 (8 чел.), 40–54 (3 чел.), 55+ (2 чел.);
- профессиональная принадлежность – студент, филолог, рабочий, секретарь, экскурсовод, педагог, IT-специалист и т. д.

Для более корректного сравнения характеристик между собой все данные были переведены в проценты из-за разного количества контекстов, где было возможно установление этих характеристик (см. Табл. 1; проценты рассчитывались относительно объема рассматриваемых единиц в речи говорящих, объединенных по одному признаку).

Таблица 1

Частота использования *мда* и *нда*
в зависимости от социальных характеристик говорящего и собеседника

Социальный характеристика		Говорящий				Собеседник			
		<i>мда</i>		<i>нда</i>		<i>мда</i>		<i>нда</i>	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Гендер	Мужчины	42	56	24	44	30	50	13	32
	Женщины	33	44	30	56	30	50	28	68
	Всего	75	100	54	100	60	100	41	100
Возраст	<18	1	2	1	4	3	7	3	12
	18–24	19	33	17	65	16	39	10	38
	25–39	34	59	4	13	19	47	8	30
	40–54	2	3	2	8	3	7	3	3
	55+	2	3	2	8	0	0	2	2
	Всего	58	100	26	100	41	100	26	100

На данном материале удалось установить следующие закономерности:

- *мда* чаще употребляют мужчины, тогда как *нда* чаще употребляют женщины (56 vs 44% в обоих случаях);

- среди тех, кто использует единицу *мда*, больше всего лиц из возрастной группы от 25 до 39 лет (59%); среди тех, кто использует *нда*, оказалось больше лиц из возрастной группы от 18 до 24 лет (65%);

- лица <18 и 40+ редко используют данные ДЕ – в сумме они составляют меньше 20% от всех говорящих, попавших в поле зрения исследования;
 - собеседниками, использующими в речи анализируемые ДЕ, чаще всего оказывались люди из возрастных групп 18–24 и 25–39 лет (39 и 47% для *мда* и 38 и 30% для *нда* соответственно);
 - собеседники, использующими в речи *мда* были в одинаковом соотношении мужчины и женщины; *нда* чаще употребляли собеседники-женщины (68%);
 - установить соответствия между использованием дискурсивных единиц и профессией говорящих и собеседников не удалось.
- Кроме того, была проанализирована связь между характеристиками говорящего и тем значением, в котором использовались ДЕ *мда* и *нда* (см. Табл. 2 и 3).

Таблица 2

Зависимость значения *мда* от характеристик говорящего

Значение/функция ДЕ	Социальная характеристика						
	Гендер		Возраст				
	Муж.	Жен.	<18	18–24	25–39	40–54	55+
разочарование/грусть/сожаление	10	2	0	1	9	0	0
ирония	2	5	0	4	2	1	0
осуждение/неодобрение/недовольство	38	13	2	7	31	1	0
озадаченность/недоумение	3	4	0	3	5	1	1
хезитационная	6	10	0	4	5	0	1
размышление	16	13	1	6	15	0	0
утвердительная	1	0	0	1	0	0	0
вопросительная	0	0	0	0	0	0	0
поддержка коммуникации	9	15	0	11	3	1	1
Всего	85	62	3	37	67	4	3

Таблица 3

Зависимость значений *нда* от характеристик говорящего

Значение/функция ДЕ	Социальная характеристика						
	Гендер		Возраст				
	Муж.	Жен.	<18	18–24	25–39	40–54	55+
разочарование/грусть/сожаление	2	2	0	1	0	0	0
ирония	1	1	0	0	0	0	0
осуждение/неодобрение/недовольство	1	15	0	5	0	0	0
озадаченность/недоумение	0	1	0	1	0	0	2
хезитационная	5	7	0	2	1	0	1
размышление	7	5	0	4	1	0	0
утвердительная	2	1	0	1	0	1	0
вопросительная	2	0	0	0	0	0	0
поддержка коммуникации	15	18	1	13	3	2	0
Всего	35	50	1	25	5	3	3

Удалось установить следующие закономерности.

Мда:

- мужчины чаще, чем в других функциях, употребляют данную ДЕ в значении осуждения/неодобрения/недовольства (45%), размышления (19%) и разочарования/грусти/сожаления (12%);
- женщины чаще употребляют данную ДЕ в функции поддержки коммуникации (24%), осуждения/неодобрения/недовольства (21%) и в значении размышления (21%);
- для возрастной группы от 18 до 24 лет характерно использование единицы в функции поддержки коммуникации (30%) и в значении

осуждения/неодобрения/недовольства (19%) и размышления (16%);

- для возрастной группы от 25 до 39 лет характерно использование единицы в значении осуждения/неодобрения/недовольства (46%) и размышления (22%).

Нда:

- мужчины чаще, чем в других функциях, употребляют данную ДЕ в функции поддержки коммуникации (43%) и в значении размышления (20%);
- женщины чаще употребляют данную ДЕ в функции поддержки коммуникации (36%) и в значении осуждения/неодобрения/недовольства (30%);

– для возрастной группы от 18 до 24 лет характерно использование единицы в функции поддержки коммуникации (52%) и в значении осуждения/неодобрения / недовольства (20%).

4. Лингвистический опрос относительно различения говорящими мда и нда

Для проверки гипотез, выдвинутых в начале исследования, был проведен лингвистический опрос, основанный на обращении к языковой рефлексии респондентов и направленный на установление зависимости использования *мда/нда* в речи от характеристик говорящего и того, какие единицы и в каких значениях предпочитают использовать носители языка. В опросе приняли участие 107 респондентов (пол: женщины – 89, мужчины – 19; возраст: младше 18 – 4, 18-24 – 65, 25-39 – 18, 40-55 – 19, старше 55 – 2).

Участникам опроса было предложено ответить на ряд вопросов.

1. Употребляете ли вы слова *мда/нда* в повседневном общении?
2. Если вы используете эти слова, то в каких ситуациях? Какое значение вкладываете в слово?
3. Придумайте пример с использованием *мда/нда*.
4. Какое слово предпочитаете использовать в своей речи?
5. Как вам кажется, есть ли разница между *мда* и *нда*?

Проведенный опрос позволил сделать ряд выводов.

4.1. Общая частотность ДЕ в зависимости от социальных параметров респондентов

Была выявлена некоторая связь между возрастом респондентов и использованием единиц *мда/нда*. Результаты представлены в Таблице 4. Проценты указаны для одной возрастной группы (например, среди респондентов возрастной группы 40-54 21% часто используют данные единицы).

Таблица 4

Использование *мда* и *нда* в зависимости от возраста говорящего

Возраст	Ответы респондентов								
	Использую часто		Использую, но редко		Не использую		Использую очень редко / затрудняюсь ответить		Всего
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
<18	1	33	1	33	1	33	0	0	3
18–24	24	37	35	54	5	8	1	2	65
25–39	2	11	10	56	4	22	2	11	18
40–54	4	21	12	63	3	16	0	0	19
55+	0	0	1	50	1	50	0	0	2
Всего	31	29	59	55	14	13	3	3	107

Чаще всего в повседневном общении данные дискурсивные слова используют носители русского языка из группы от 18 до 24 лет (37%), и в этой же группе наименьшее число тех, кто совсем не использует единицы *мда* и *нда* (8%). В связи с недостаточным количеством респондентов оказалось затруднительным определить, какая группа использует ДЕ меньше всего, однако предположительно это возрастная группа 55+. Стоит отметить и тот факт, что все возрастные

группы чаще всего выбирали вариант «использую, но редко» (в основном 54–63%).

Кроме того, удалось обнаружить связь между частотностью употребления рассматриваемых ДЕ и гендером респондентов (см. Табл. 5).

Полученные результаты позволяют можно сделать вывод, что по оценке респондентов соответствующих групп, респонденты-мужчины реже используют единицы *мда/нда* в повседневном общении, нежели женщины.

Таблица 5

Использование *мда* и *нда* в зависимости от гендера говорящего

Возраст	Ответы респондентов								
	Использую часто		Использую, но редко		Не использую		Использую очень редко / затрудняюсь ответить		Всего
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
Женщины	28	32	49	56	9	10	2	2	88
Мужчины	3	16	10	53	5	26	1	5	19
Всего	31	29	59	55	14	13	3	3	107

4.2. Частотность *мда* и *нда* в зависимости от социальных параметров респондентов.

Распределение частот использования *мда* или *нда* представлено в Таблице 6, из данных которой следует, что подавляющее большинство ре-

спондентов (72%) предпочитает использовать в своей речи единицу *мда*, единицу *нда* используют всего 6%, а обе единицы – 9%. Более детальные частотные характеристики употребления *мда* и *нда* можно увидеть в Таблице 7.

Таблица 6

Частота использования *мда* и *нда* респондентами

Частота	Ответы респондентов			
	<i>Мда</i>	<i>Нда</i>	Использую оба	Не использую
Абс.	78	6	10	14
%	72	6	9	13

Таблица 7

Использование ДЕ в зависимости от характеристик респондентов

Характеристика респондентов		Ответы респондентов							
		<i>мда</i>		<i>нда</i>		Использую обе		Не использую	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Гендер	Мужчины	14	74	0	0	0	0	5	26
	Женщины	63	72	6	7	10	11	9	10
Возраст	<18	2	67	0	0	0	0	1	33
	18–24	55	84	0	0	5	8	5	8
	25–39	11	61	2	11	1	6	4	22
	40–54	9	47	4	21	3	16	3	16
	55+	0	0	0	0	1	50	1	50
Уровень образования	Основное общее	1	50	0	0	1	50	0	0
	Среднее общее	11	84	0	0	1	8	1	8
	Среднее профессион.	7	70	1	19	0	0	2	20
	Высшее + нек. высш.	58	71	5	6	8	10	11	13

Из установленных данных можно сделать несколько выводов.

Ни один респондент-мужчина не отметил, что использует *нда* в своей речи. 74% мужчин выбрали *мда* как приоритетную единицу, и 26% отметили, что в принципе не употребляют эти дискурсивные единицы. Среди респондентов-женщин 72% употребляют единицу *мда*, 7% – *нда*, 11% – обе единицы и 10% эту единицу не употребляют.

Несмотря на то что возрастная группа от 18 до 24 лет является самой многочисленной (61%), ни один респондент не отметил, что употребляет в своей речи исключительно *нда*; предпочтительным вариантом для этой группы является единица *мда* (84%), 8% используют обе единицы и 8% не используют вообще. Использование в речи исключительно единицы *нда* отметили респонденты двух возрастных групп – 25–39 (11%) и 40–54 (21%).

Не удалось установить связи между использованием определенной ДЕ и местом проживания/рождения, однако можно отметить, что *нда* в своей речи (варианты ответа «*нда*» и «использую обе единицы») употребляют нынешние жители Санкт-Петербурга (7 респондентов), Москвы (5 респондентов), Украины и Польши. Таким образом, единица оказывается мало известной в России за пределами крупных городов (Санкт-

Петербург и Москва), однако употребляется жителями других стран.

Зависимости использования ДЕ от уровня образования выявлено не было.

5. Выводы

Таким образом, в работе на основе материала пользовательского подкорпуса и опроса респондентов было проведено изучение употребления ДЕ *мда* и *нда* в зависимости от социальных характеристик говорящих. Анализ обоих видов материала показал, что чаще всего ДЕ *мда* и *нда* используют респонденты из возрастных групп 18–24 и 25–39 лет. В то же время наблюдается разница между результатами гендерного варьирования употребления исследуемых ДЕ, полученным на разном материале: по данным пользовательского подкорпуса *мда* чаще употребляют мужчины, тогда как *нда* чаще употребляют женщины; по данным результатов опроса респонденты-мужчины, по их восприятию, практически не используют единицы *мда/нда* в повседневном общении. Кроме того, была выявлена связь между гендером и использованием ДЕ в определенном значении. Так, мужчины чаще всего употребляют *мда* в значении осуждения/неодобрения/недовольства, а женщины – в функции поддержки коммуникации.

Полученные данные могут быть полезны для дальнейшего изучения дискурсивных единиц в социолингвистическом аспекте.

Список источников

Генеральный интернет-корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

Корпус повседневной русской речи «Один речевой день». [Электронный ресурс]. URL: <https://ord.spbu.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

Список словарей и иных ресурсов

Викисловарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org> (дата обращения: 21.04.2022).

Вопросник по современному литературному произношению: инструкция / отв. ред. М.В. Панов. М., 1964. 22 с.

Модные слова: сайт молодежного жаргона. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn---8sbfgf1bdjhf5a1j.xn--plai> (дата обращения: 21.04.2022).

Филологический маньяк. «Мда» и «нда» // Яндекс Дзен: статьи. 2018. [Электронный ресурс]. URL:

https://zen.yandex.ru/media/philological_maniac/mda-i-nda-5bbf051e60011700aa85bdd9 (дата обращения: 21.04.2022).

VSEkidki!: Модный словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsekidki.ru> (дата обращения: 21.04.2022).

Список литературы

Бодуэн де Куртенэ И.А. Некоторые из общих положений, к которым довели Бодуэна его наблюдения и исследования явлений языка // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. С. 348–350.

Гришина Е.А. Да в русском устном диалоге // Russian Linguistics. 2011. № 35(2). С. 169–207.

Русский язык по данным массового обследования: опыт социально-лингвистического изучения / под ред. Л.П. Крысина. М.: Наука, 1974. 352 с.

Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2003. 568 с.

Petrova K.A. Interjections as Pragmatic and Discourse Markers in Russian and Bulgarian // Езиков свят (Orbis linguarium). 2013. Бр. 11, кн. 1. С. 48–54.

DISCURSIVE UNITS *MDA* AND *NDA*: SOCIOLINGUISTIC ASPECT

Ekaterina I. Shvareva

Master Student, Russian Language Department
St. Petersburg State University

The article considers the specifics of functioning of discursive units *mda* and *nda* in Russian everyday speech depending on such social characteristics of the speaker as gender, age and profession. The study was based on the material of the user sub-corpus, which included contexts from the National Corpus of the Russian Language, the corpus of everyday Russian speech “One Speech Day” and the General Internet Corpus of the Russian Language. Some interesting observations were made during the analysis. For example, it was found that *mda* is more often used by men, while *nda* is more often used by women. At the same time, men most often use *mda* in the sense of condemnation/disapproval/dissatisfaction, but women – in the function of supporting communication. This study may be useful for studying speech strategies depending on a person’s social characteristics.

Keywords: everyday communication; spoken language; discursive word; corpus approach; social characteristics of the speaker.